В редакцию газеты «Вести» обратился бывший главный врач Усть-Камчатской районной больницы Владимир Сябров (по его просьбе имя изменено). Случилось так, что на протяжении нескольких лет он значился в информационной базе правоохранительных органов как человек, совершивший преступление. Узнал Владимир Николаевич об этом совершенно случайно, когда в 2010 году обратился в отдел полиции за разрешением на хранение охотничьего оружия и получил отказ.
Будучи в полной уверенности, что это просто чья-то ошибка, он обратился за разъяснениями в Информационный центр (ИЦ) УМВД России по Камчатскому краю. Там объяснили, что информация о нем была внесена в оперативно-справочную картотеку на основании учетных документов, предоставленных Управлением федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков по Камчатскому краю, и внести какие-либо поправки либо убрать данную информацию может только УФСКН.

Тут Сябров вспомнил, что еще в 2008 году, когда он уже не работал в райо-нной больнице, сотрудниками наркоконтроля там проводилась проверка деятельности, связанной с оборотом наркотических и сильнодействующих веществ, в частности кетамина, который применяется в медицине для наркоза при операциях. В результате был выявлен ряд нарушений правил ведения и хранения специальных журналов, в которые заносятся данные о каждом применении наркотических и психотропных веществ. А также установлено, что недолжным образом производилось уничтожение остатков препарата. Проще говоря, в ампуле кетамина 10 мл. Медсестры использовали для инъекции, например, 5 мл, а остальное просто выливали в раковину, поскольку оно уже было непригодно для дальнейшего использования.
Интересна история кетамина в нашей стране. В основном за его противозаконное применение у нас подвергались уголовному преследованию врачи и ветеринары, а не теневые наркодиллеры. Разгорались даже «кетаминовые войны», когда защитники животных требовали разрешить применение препарата в ветеринарии. А вот среди наркоманов кетамин особой популярностью не пользуется, поскольку при его применении легко не рассчитать дозу, потерять сознание во время инъекции, упасть и сломать себе что-нибудь. Кроме этого, особого «кайфа» он не дает, даже наоборот, если человек находится в состоянии депрессии, это вещество способно вызвать такие галлюцинации, что повторить опыт уже больше не захочется.
Но раз в принципе существует кетаминовая наркомания, вполне понятно стремление правоохранительных органов перекрыть незаконный доступ к препарату. В ходе проверки Усть-Камчатской больницы наркополицейскими было выявлено, что с февраля 2006 по апрель 2007 года в результате нарушения правил уничтожения наркотических и психотропных веществ утрачено 6 865 миллиграмм кетамина. Под подозрение в совершении преступления, предусмотренного статьей 228.2. УК РФ «Нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ», попали три специалиста больницы, исполнявшие в разное время обязанности главврача. В том числе и Владимир Сябров.
Теперь-то он вспомнил, что в январе 2009 года к нему домой приезжал молодой человек из УФСКН и «ознакамливал» с каким-то документом. Видимо, это было постановление об отказе в возбуждении в отношении него уголовного дела. Врач тогда особого внимания этому не придал, поскольку ни в чем виноватым себя не считал, к тому же ключевой фразой разговора было: «в возбуждении отказано…»

Люди, далекие от юрис-
пруденции вообще таких нюансов не знают. Это сейчас Сябров хорошо разбирается, в чем разница между пунктами 2 и 3 части 1 статьи 24 УПК РФ «Основания отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела». Дело в том, что п. 3 «истечение сроков давности уголовного преследования» не является реабилитирующим основанием. Это значит, что прекращение уголовного преследования по нереабилитирующему основанию хоть и предполагает освобождение от уголовной ответственности и наказания, но расценивается правоприменительной практикой как основанная на материалах расследования констатация того, что человек совершил преступление и фактически признал себя виновным. Соответственно наступают такие негативные последствия, как возмещение гражданского иска, заглаживание вреда и т.д. Кроме этого, данные о человеке, в отношении которого прекращено уголовное преследование по 3 части 1 статьи 24 УПК РФ, передаются в информационную базу МВД как на лицо, совершившее преступление.
С 2008 года по материалам вышеупомянутой проверки прокуратурой неоднократно было отказано в возбуждении уголовного дела и вновь назначались проверки. Интересно, что человек, в отношении которого проводилось столько процессуальных манипуляций, даже не подозревал об этом. А между тем, одним из важных последствий прекращения уголовного дела по нереабилитирующему основанию является учет лица, освобожденного от уголовной ответственности, как лица, совершившего преступление. В связи с чем, если в отношении вас осуществляется уголовное преследование, знайте и помните, что прекращение уголовного преследования по нереабилитирующему основанию возможно лишь в случае вашего согласия на такое прекращение. Причем, согласие на прекращение уголовного дела означает добровольное признание себя виновным в совершении преступления.
В конце концов, в апреле 2011 года прокуратура Усть-Камчатского района признала Постановление от 03.09.2008 незаконным и необоснованным, чем обязала наркополицию выставить в ИЦ УМВД документацию о снятии с учета выявленного преступления. А 12 мая 2011 года УФСКН вынесла постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Сяброва в соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 24 УПК РФ «за отсутствием состава преступления», что уже является вполне реабилитирующим основанием и плачевных последствий за собой не влечет. Соответственно информация из ИЦ УМВД удаляется, человек может жить дальше со спокойной совестью. Только вот в копилку добрых дел УФСКН в таком случае тоже ничего не падает, то есть, «палку» себе они поставить не могут. Получается, сотрудники огромной конторы зря перевели столько бумаги, ни одного злодея не поймали, наркотики вообще не нашли. А свое существование надо оправдывать. Тут и так все громче становятся голоса сторонников ликвидации Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков. В таких условиях каждая учетная единица на счету. Возможно, именно поэтому ни в чем не повинный врач – хирург, кандидат медицинских наук на протяжении нескольких лет значился преступником. Тут вполне резонно предположить, что если бы не пристрастие Владимира Николаевича к охоте, он до сих пор ничего о своем «преступном» прошлом не знал, таковым бы и значился. И сколько таких «злодеев» выявлено наркополицией, неизвестно. По крайней мере, пока кому-нибудь из них ни придется обратиться за справкой о судимости.
В начале этого года СМИ облетела новость о том, что с 1 марта ФСКН прекратит свое

существование. Функции борьбы с преступлениями в области оборота наркотиков, в частности, расследования предлагается передать в МВД, а антинаркотическое просвещение и содействие реабилитации наркозависимых перейдет в ведомство Минздрава. Причиной для сокращения ФСКН называлась бюджетная оптимизация в условиях экономического кризиса.

Прошло немного времени, и вот уже глава ФСКН сообщает, что слухи о ликвидации ведомства сильно преувеличены средствами массовой информации. Предусмотрена всего лишь оптимизация службы, в ходе которой возможно сокращение личного состава на 10-15%, но не ликвидация. То есть вместо усиления уголовного розыска, с которого никто не снимал ответственность за борьбу с наркоманией, страна продолжает содержать многочисленную Федеральную службу по контролю за оборотом наркотиков.

Все-таки утонули голоса здравомыслящих людей в потоке защитников плодящихся ведомств – дублеров. А между тем правозащитник и председатель президиума Общероссийской общественной организации «Офицеры России» Антон Цветков уверен: «Можно создать соответствующий департамент в составе МВД России, при этом не нужно будет тратить средства на содержание отдельной кадровой и тыловой службы. Более тесное взаимодействие борцов с наркопреступностью с другими министерскими службами и территориальными подразделениями органов внутренних дел приведет к повышению эффективности работы». Его поддерживает директор Института наркологического здоровья нации Олег Зыков: «В составе МВД силовые функции ФСКН будут исполняться лучше. Целью ФСКН было выживание службы как ведомства, а в составе МВД такой направленности уже не будет». По его мнению, основная задача ФСКН – уменьшение числа наркоманов в стране – так и не была выполнена.

Депутат Госдумы Валерий Рашкин настроен более жестко: «Пора уже прикрыть эту «контору», сотрудники которой дискредитируют государство и спецслужбы бесконечными скандалами, связанными с коррупцией, употреблением наркотиков и рэкетом. Работу по борьбе с наркоманией и наркобизнесом успешно ведут МВД и ФСБ. А ФСКН только плодит генералов и «оборотней в погонах», жирующих на теле налогоплательщиков».

Многие суды просто завалены делами по 228 статье УК РФ «Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов», причем в подавляющем большинстве случаев обвиняемые, как врач Сябров, не представляют никакой угрозы обществу. Более того, в последнее время вскрылась проблема, которая возникла в результате деятельности ФСКН. Наркотики интересны не только асоциальным элементам и прочим подозрительным личностям, некоторые больные буквально и дня не могут прожить без обезболивания, а самые эффективные средства, так уж вышло, приготовлены на основе опиума или других наркотиков. Сражаясь с врачами, которые якобы продавали содержащие наркотики обезболивающие «налево», государство по настоянию Наркоконтроля приняло настолько сложные правила выдачи и распространения соответствующих лекарств, что многие пациенты физически потеряли к ним доступ. Некоторые больные идут на самоубийство только из-за того, что не хотят терпеть боль.

Да здравствует ФСКН?

Иван ТИМОФЕЕВ.